Тайна Мессии: Литературный прием или отражение исторической действительности?

Алексеев Анатолий Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия

Messianic Secret: rhetorical device or reflection of historical reality?

Alexeev Anatoly

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia)

Аннотация

«Тайна Мессии», как она трактуется В. Вреде, при сопоставлении со сценами из Евангелия от Иоанна, в которых Иисус возражает против знамений, ведет к признанию того, что оба феномена различно отражают проповедь Иисуса, которая имела ярко выраженный нравственный характер.

Abstract

W. Wrede's concept of "Messianic Secret" being juxtaposed with Jesus' rejection of signs in the Gospel of John opens way for both phenomena to express jointly the ethical tension of Jesus' teaching.

Ключевые слова: евангелие, тайна мессии, знамение, этика.

Keywords: gospel, messianic secret, sign, ethics.

Специфика евангелия от Марка

За исключением немногих длинных пассажей Евангелие от Марка состоит из собрания кратких законченных эпизодов, соединенных слабыми мотивировками хронологического и географического характера, что позволило удачно сравнить его литературную форму с ниткой бус [Schmidt, 1919]. Изучение отдельных пассажей и их взаимосвязи приводит к пониманию того, что Марк фиксировал традицию христианской общины, но не был очевидцем описываемых событий. Наука ценила это евангелие как надежный исторический источник, пока в 1901 г. не было обращено внимание на один повторяющийся повествовательный прием, а именно: после совершения всякого чудесного действия Иисус запрещает рассказывать об этом. Вот, например, сцена исцеления прокаженного: «Приходит к Нему прокаженный и на коленях просит Его:

‘Ты можешь меня очистить, если захочешь’. И сжалившись, Он протянул руку, коснулся его и говорит: ‘Хочу, очистишься.’ И тотчас сошла с него проказа <...> И говорит ему: ‘Смотри, никому ничего не говори’» (1.40-44). Другие подобные эпизоды 1.25, 34, 3.11, 5.14, 5.43, 7.36, 8.26, 9.9. Обратив внимание на это явление, Вильям Вреде (William Wrede) высказал догадку, что запрет Иисуса во всех этих случаях появился в тексте *post factum*, чтобы объяснить, почему при жизни Иисуса ничего подобного чудесам за ним замечено не было. Иначе говоря, чудесные истории сочинены задним числом [Wrede, 1901]. Как строгий реалист, Вреде стремился спасти религиозную ценность евангельского повествования, устранив из него то, что могло быть или казаться важным в свое время, но потеряло свою значимость за два тысячелетия, т. е. веру в чудеса. Характерно, в частности, что синоптические евангелия Матфея и Луки, опирающиеся на Марка, опускают упоминания запрета и сохраняют его лишь в сцене Преображения (Мк 9.9, Мф 17.9, Лк 9.36; впрочем, у Луки молчание учеников было добровольным). Преображение на мгновение открывает подлинную, мессианскую или божественную, природу Иисуса, которая в своем полном объеме становится доступна миру лишь после и в результате Воскресения. Вытекающая из этих наблюдений Вреде новая оценка Евангелия от Марка заключается в том, что оно создано не как историческое, а историко-догматическое сочинение. В целом этот взгляд принят наукой. Много позже, однако, тщательный анализ привел Джеймса Данна (James Dunn) к выводу, что за «мессианским

секретом» нередко стоит простое непонимание поведения Иисуса со стороны окружающих в том числе и евангелиста [Dunn, 1970].

Параллели из Евангелия от Иоанна

Наблюдения Данна тщательны и убедительны, но ситуация кажется более сложной. Ведь за пределами Евангелия от Марка можно видеть нечто сходное в Евангелии от Иоанна, где регулярно отмечается явное выражение недовольства Иисуса в тех случаях, когда от него ожидают или требуют знамений. Знамение (греч. σημεῖον) – это незаурядное действие, которого окружающие ждут от пророка, чтобы с доверием отнестись к его учению [Алексеев, 2014]; роль чудес и знамений нередко оказывается тождественна. Так, просьбу царедворца о спасении больного сына Иисус выполняет, но прежде произносит следующий упрек: «Не уверуете вы, пока знамений и чудес не увидите» (4.49). Сама вера через знамения не вызывает его одобрения: «Уверовали многие, видя знамения, которые он совершал, но Иисус не доверял им» (2.23-24). Раввинистически образованный Никодим говорит, обращаясь к Иисусу: «Знаем мы, что от Бога пришёл ты учителем. Ведь никому не совершить тех знамений, что совершаешь ты, если Бог не с ним» (3.2). И эти слова вызывают открытый упрек Иисуса в ходе последовавшей беседы: «Ты учитель Израиля, и этого не знаешь?» (3.10). Напротив, крайне положительную оценку получает самарянка и ее сограждане, которые уверовали «по слову его» (4.41) без всяких знамений. Равным образом после сцены умножения хлебов, когда для пяти тысяч человек хватило двух рыб и пяти хлебов (6.11-12), Иисус с

удовлетворением отмечает: «Вы ищите меня не потому, что видели знамения, а потому, что поели хлеба и насытились» (6.26).

Общий источник в сфере этики

Складывается впечатление, что чудеса у Марка и знамения у Иоанна играют одну и ту же роль: они вызывают веру. Протест Иисуса против распространения молвы о творимых им чудесах имеет тот же смысл, что протест против веры, основанной на знамениях, не совпадают лишь мотивировки в двух источниках. Марк руководствуется сведениями о событиях, почерпнутыми из рассказов апостола Петра, по памяти воспроизводит их и иногда что-то домысливает. Тема знамений в Евангелии от Иоанна мотивирована историей Моисея, получившего три знака для своей миссии при исходе израильтян из плена (Исход 4.1-9). По всей вероятности, перед нами две независимые линии свидетельств, отражающие один и тот же материал и различающиеся в его трактовке. Почему вера по знамениям или чудесам не удовлетворяет Иисуса? Может быть, он руководствуется словами Исаии «Сам Господь даст вам знамение» (7.14)? Ясный ответ на это Иисус дает в Евангелии от Луки: «Лукав этот народ, он ищет знамений. Но не будет ему знамения кроме знамения Ионы. Как стал Иона знамением для Ниневии, так будет Сын Человеческий для этого народа» (Лк 11.29-30). Разъяснение находим в книге пророка Ионы: «И стал Иона ходить по городу, сколько мог пройти за день, и провозглашал: 'Еще 40 дней, и падет Ниневия'. И поверили ниневитяне Богу, объявили пост и оделись во вретища» (3.4-5). Призыв к покаянию не может остаться

неуслышанным в неиспорченной душе, и проповедь Ионы естественно воспринята без каких-либо доказательств, от пророка не требуют свидетельств и знаков полномочия. Отметим, что уже в Евангелии от Матфея в эту притчу вносится неверная мотивировка: «Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (12.40).

Запрет на разглашение чудесных деяний в Евангелии от Матфея и отказ от знамений в евангелии Иоанна могли быть порождены одной и той же причиной – осознанным стремлением «исторического Иисуса» нести людям не новое богословское учение, а требование следовать полноценной нравственной норме. Именно такой характер имеет его Нагорная проповедь или Притча об овцах и козлищах (Мф 5-7, 25.31-46) [Алексеев, 2015]. Для выполнения такой миссии, которой посвятил себя «исторический Иисус», ничего не дадут ни знамения, ни чудеса, скорее, они повредят ей, вытеснив нравственный подвиг упованием на чудо. Знамения и чудеса появляются в евангелиях лишь как свидетельство той эсхатологической реальности («the Realized Eschatology» Чарльза Додда (Charles Dodd) [Dodd, 1953]), которая возникала вблизи Иисуса и в атмосфере которой совершались события. Думаем, что согласное показание независимых источников открывает путь к исторической правде.

Литература

- Алексеев А.А. Нагорная проповедь: История и современность // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2015. № 4. С. 150-158.
- Алексеев А.А. Semeion и doxa в Евангелии от Иоанна // XLII

Международная филологическая конференция. 11–16 марта 2013 года. Избранные труды. СПбГУ. Филологический факультет. СПб, 2014. С. 6-34.

Dodd C.H. The Interpretation of the Fourth Gospel. Cambridge University Press, 1953.

Dunn J.D.G. The Messianic Secret in Mark // The Tyndale Bulletin. Vol. 21. 1970. P. 92-117.

Schmidt K.L. Der Rahmen der Geschichte Jesu. Literarkritische Untersuchungen zur ältesten Jesusüberlieferung. Berlin, 1919.

Wrede W. Das Messiasgeheimnis in den Evangelien. Göttingen, 1901.

Bollmann M. POS Tagging for Historical Texts with Sparse Training Data // Proceedings of the 7th Linguistic Annotation Workshop and Interoperability with Discourse. Sofia, 2013. P. 11-18.

References